Рано утром следующего дня, когда на улице погода стала по-настоящему осенней, Виктор смог, наконец, попасть к Клиоссе, пообещав фрейлине графини выполнить её очень странную просьбу в будущем.

Когда он только услышал это, ему хотелось проверить температуру этой женщины, чтобы убедиться, не бредит ли она, но, так как просьба касалась того момента, когда он станет рыцарем минимум земного уровня, ему не составило труда согласиться на неё.

И теперь он сидел в полумраке напротив своей бабушки, которая гневно смотрела на свою горничную, которая, вопреки воле хозяйки, впустила к ней гостя.

Виктор, не теряя времени, решил перевести её внимание на себя.

— Графиня, вы хотите найти и покарать убийц вашего сына?

Об этом нетрудно было догадаться, потому что ему сразу стало тяжело дышать из-за распространившейся ауры.

Она очень плохо себя контролировала, и та женщина, которая всегда была беззаботной и любила его поддразнивать, в данный момент перестала существовать, оставив после себя лишь красивую оболочку.

Лорд попросил Миранду покинуть комнату, что та и сделала, получив разрешение госпожи.

— Вы всё это время были правы, я не являюсь вашим внуком, — начал Виктор, но женщина никак не отреагировала, так как догадывалась об этом давно.

Однако, откинувшись на спинку кресла, она стала с большим интересом слушать его, а Виктор продолжил говорить.

— Я не могу рассказать всех подробностей, но чтобы у вас не было подозрений, что я демон или у меня плохие намерения насчёт графства или семьи Шерманин, я могу раскрыть некоторые детали.

Он спокойно начал рассказывать, как попал в этот мир, а также то, откуда пришёл, опустив некоторые моменты, касающиеся того, что является паладином, и подробности мира, из которого попал сюда.

Это сразу закрывало все вопросы, связанные с его знаниями, хотя оставался момент, касающийся навыков, что он передал Клиоссе.

Женщина слушала, не перебивая, лишь иногда делая глоток чая из кружки, которую не выпускала из рук, пристально рассматривая мужчину перед собой.

Рассказ длился более получаса, и вскоре Виктор перешёл к финалу своей речи.

— Меня не интересует это графство, да и власть мне безразлична, но это не значит, что я не хочу стать сильнее.

Только теперь графиня поставила кружку на стол перед собой и придвинулась ближе к нему.

— Чего ты хочешь? — спросила Клиосса, которой всё это оказалось безразлично, или она делала вид.

Виктор долго собирался с мыслями, потому что действительно планировал предложить нечто достаточно радикальное, и ещё его удивила реакция на его рассказ.

— Я планирую развить свою территорию и свою силу, попутно разыскивая тех, кто убил графа, — начал он и, сделав небольшую паузу, продолжил: — Можете мне не верить, но я не меньше вашего хочу отомстить за Александра, который относился ко мне, как любящий отец относится к сыну, и я не могу оставить так просто то, что случилось с ним.

Всё, что говорил Виктор, было абсолютной правдой. Пусть между ними и не было любви, да и не могло быть, но ему действительно нравился граф, который без конца его штрафовал.

Как бы тот ни наказывал Виктора, никогда это не было связано с личной неприязнью, и во многом Александр шёл ему навстречу.

— Чего ты хочешь от меня? — спросила графиня, уточняя свой вопрос.

Виктор поднял правую руку и продемонстрировал белую энергию, обволакивающую её, что показывало его уровень. Он мог распространить её и по-другому, но побоялся, что в особняке кто-то может это уловить.

— Я уже на платиновом уровне, и недалёк тот день, когда стану легендарным рыцарем, — уверенно сказал лорд, глядя в глаза женщины. — Но я также уверен, что смогу и вас сделать рыцарем легендарного уровня.

Он не был дураком и, видя свой прогресс, отчётливо понимал, что ему не составит труда подняться до легендарного уровня. Вообще, если бы богиня Ирис не сказала, что мана в этом мире истончилась и её не хватит, чтобы родился рыцарь Вечного Сияния, замахнулся бы и на этот уровень, но решил остановиться на более реальном.

— А хочу я того, чтобы вы подчинялись мне, — наконец он выставил свои условия и стал ждать решения.

У Клиоссы даже дыхание перехватило от такого запроса. Платиновый уровень предлагает земному полностью подчиниться. Наверно, на этом континенте такое прозвучало впервые.

Только вот графиня была дальновидной женщиной. Она сразу начала анализировать слова человека перед ней, а также факты, которые уже знала, в том числе то, что все навыки, которые использовала против демона-полководца, были правдой и даны ей мальчишкой перед ним.

К сожалению, не так просто сразу согласиться с такими требованиями, когда тебе столько лет и ты всё время жила по своим правилам.

Она даже отцу не подчинялась, что уж говорить про внука, пусть и ненастоящего.

— Ты уверен, что найдёшь тех, кто убил моего сына? — спросила Клиосса через пять минут раздумий.

— Если виновник или виновники живы, мы найдём их, если они мертвы, отправимся к богам и заставим их отдать души этих людей, — холодным тоном произнёс Виктор.

— Что я должна буду делать, подчиняясь тебе? — услышав ответ мужчины, спросила графиня.

— Убивать людей, на которых я укажу, — без колебаний ответил Виктор, после чего уточнил некоторые детали: — разумеется, это будет касаться только тех, кто это заслужил…

Клиосса прервала его жестом руки.

— Мне безразлично, кого убивать, лишь бы это было на пользу моей семье, — произнесла она.

В этот момент, Виктор вспомнил в каком мире находится. Всё, что волнует здешнюю знать, это семья и кровная линия.

Её они действительно чтут и даже готовы умереть за семью, к слову, это относится не только к знати, но и к простолюдинам, а также крепостным, во всяком случае, большинству.

— Что вы решили? — в нетерпении спросил он у графини.

— До тех пор, пока это на благо моей семьи и помогает найти виновников гибели Александра, можешь распоряжаться мной, — ответила она и, откинувшись на спинку, выдохнула, словно сбросила груз с плеч.

***

После совместного обеда с Клиоссой, которая выглядела куда лучше прежнего, Сильвией, Линеей, а также гостями особняка, до сих пор находившимися тут, Виктор направился вместе с двумя девушками в зал для приёмов официальных гостей.

На самом деле это было ближе к тронному залу, просто сам лорд так не хотел его называть, ему казалось это чересчур помпезным названием, как и всё у дворян.

Сам тронный зал представлял собой помещение с баскетбольную площадку с шестью колоннами, подпирающими потолок высотой десять метров.

Тут также находился трон на противоположной стороне от центрального входа, украшенный бордовым бархатом и позолотой, подчёркивающей резные детали на нём.

Освещение исходило из восьми окон под потолком с двух сторон помещения, а также от двух люстр с магическими камнями, которые равномерно распространяли свет по всему залу.

Семья лорда вошла через боковую дверь справа от трона, и они сразу обнаружили здесь старост деревень, мастеров, а также двух дворфов, сидевших на полу, облокотившись о колонну.

Все, кроме последних двух, быстро поклонились и не поднимали голов, пока лорд не сел на трон.

Виктор расположился по центру, а две девушки встали справа и слева от него, их горничные с несколькими свитками пергамента в руках остались на входе, чтобы выполнить приказы в случае чего и не мешать проведению встречи.

Присутствие Сильвии и Линеи в обычное время было необязательным, просто сегодня он решил устроить театральное представление для своих подданных.

Только вот дворфов это, судя по всему, не впечатлило, потому что Балтор храпел на весь зал, пока Гелдор не стукнул его локтем в бок.

Но даже так они оба продолжили сидеть на своём месте, не проявляя никакого почтения к лорду этих земель.

Мила прошла от входа до центра и, подойдя к трону, передала Виктору свитки, после чего вернулась на своё место.

Лорд, не торопясь, развернул кипу бумаг в руках и стал с интересом рассматривать их, время от времени улыбаясь, а иногда вздыхая, словно в них было нечто интересное.

Пока он занимался бумагами, в зал вошла опоздавшая Шона, привлекая внимание всех присутствующих.

Недолго думая, Линея сразу подозвала её к себе, и девушки выстроились в ряд, что со стороны было похоже на императорский гарем.

Виктор, не обращая внимания на опоздавшую девушку, обратился к Сильвии справа от себя, демонстрируя ей бумаги.

— Сильвия, что думаешь насчёт этого?

— Я думаю, это замечательная мебель, мы могли бы взять её для горничных в их комнаты и даже в столовую персонала, — ответила девушка, почти не глядя и не проявляя каких-либо эмоций.

Лорд хоть и не показывал этого, но в душе негодовал.

«Женщина, ты не могла бы играть получше!».

Данное представление было устроено для присутствующих, и надо было, чтобы они поверили в происходящее.

— Линея, а как ты думаешь? — повернувшись к девушке, спросил он.

— Ого, это восхитительно, я бы даже к себе в комнату такую мебель поставила, — с яркой улыбкой на лице ответила она.

Виктор хотел ударить себя, ожидавшего от этих двух особ театральных способностей.

«Да вы издеваетесь надо мной! Одна не доигрывает, другая переигрывает».

Шона видела то, что показывал виконт, и была в недоумении, так как это была простая мебель, пусть и красиво сделанная, но самая обычная, которую дворяне никогда не станут использовать.

Немного подумав, она решила, что за этим стоит какой-то план, и благоразумно решила промолчать.

После этого троица громко обсуждала целую кипу чертежей и рисунков, в которых было множество разных вещей: от мебели и посуды до одежды.

Наконец, когда они закончили этот спектакль, Виктор вроде как вспомнил, что тут были и другие люди.

Подняв глаза, он посмотрел на присутствующих, которые с интересом следили за всем. Даже

по лицам дворфов было очевидно, что они также хотят знать, что в бумагах такого, что могло настолько заинтересовать лорда и его жён.

Лорд, положив руки на подлокотники трона, выпрямил спину, высокомерно задрав подбородок.

— Я собрал вас здесь, чтобы сообщить, что собираюсь время от времени посещать жителей территории в их домах, чтобы выяснить, как они живут и чего им не хватает.

Последнее сообщение было как гром среди ясного неба. В головах этих людей, как искры, замелькали вопросы: что с этим лордом? Откуда такая мысль? С каких пор хозяева ходят по домам крепостных?

Все присутствующие переглядывались между собой, пытаясь понять, есть ли тут кто-либо, кто понял услышанное.

Шона с округлившимися глазами наблюдала за происходящим здесь, не понимая, что происходит и почему эта троица так расписывала безвкусные вещи.

Они нахваливали полную ерунду с таким усердием, словно это были артефакты из подземелий, а не обычные вещи.

Не останавливаясь на достигнутом, Виктор создал ещё более странную атмосферу в зале новым сообщением.

— Шона, сообщи купцам, что к ним я также планирую зайти.

После этих сообщений лорд не закончил и выдавал свои странные мысли людям перед собой одну за другой.

***

Гектор Селитас, как и многие дворяне, попрощался с графиней Клиоссой и покинул особняк Виктора.

Через четыре часа он пересёк границу территории, где его встретил Хендри, однако вместо того, чтобы направиться в своё поместье, барон пересел в простую карету без каких-либо указателей и в сопровождении своего верного капитана направился на восток, в сторону владений виконта Латимера, где спустя день он провёл встречу с самим виконтом.

Покинув виконта сразу после встречи, Гектор отправился в путь дальше. Еще через двое суток такого путешествия, в котором он останавливался лишь для того, чтобы отдохнуть, перекусить и сменить лошадей, они оказались на границе владений барона Лемье и его отца, виконта Натрим.

Карета в таком же ритме двигалась ещё почти пять суток на север, и только на шестой день измотанный Селитас вместе с Хендри оказались у поместья виконта, где их провели в отдельный особняк, в котором они прождали ещё три дня, прежде чем их принял хозяин этих владений.

Гектора одного провели в кабинет виконта, и наконец он смог встретиться с человеком, к которому ехал так долго и упорно.

В кабинете его встретил пожилой мужчина, выглядевший довольно уставшим.

Виконту было пятьдесят два года, ростом чуть выше среднего, с седой головой и серыми глазами, он выглядел как добродушный старик.

На самом деле, таким он и являлся, во всяком случае, по отношению к своим детям, которых у него было четверо, но из всех них был только один сын, Брион Лемье, который трагически погиб при невыясненных обстоятельствах.

Селитас не так просто провёл больше недели в пути, чтобы добраться сюда.

После того, что ему довелось увидеть в особняке Балтес, он был напуган до ужаса, а вскоре ему доставили письмо от Виктора, которое ещё больше напугало барона.

В тот день, когда лорд Балтес показал свою силу, он оказался самым предусмотрительным и встал дальше всех на банкете, в результате оказался наименее пострадавшим, мало того, он оставался в сознании и видел, как Виктор раскрыл крылья и взлетел.

Гектор после всего, что произошло, почти ни с кем не общался и, дождавшись поездки в свои владения, начал действовать до того, как соберутся все вассалы графа.

Дата была назначена через месяц, и у него было полно времени.

Теперь он стоял перед человеком, который даже не знал, что именно случилось с его сыном, и именно этот секрет Селитас планировал раскрыть, а вместе с ним планировал нечто большее.

***

Шона бродила по улицам Айронвуда, в котором последнюю неделю творился сущий бардак из-за новостей из особняка, а также бумаг с чертежами и рисунками самого лорда, которые «случайным» образом попали в мастерские.

Люди, узнав, что лорд собирается посещать дома простолюдинов и крепостных, как безумные начали готовиться к этому.

Обычно информация из особняка лорда приходит в виде слухов, которые распространяют горничные или стража, но она, как правило, касается лишь внешних вещей: кого они видели, какие кареты были, во что были одеты дворяне и так далее.

Однако неделю назад старосты принесли целый ворох информации, среди которой были подробности об одежде, которая понравилась лорду, мебель, которая доступна даже крепостным, и её будут использовать в особняке, а также то, что лорд планирует расширять армию и нанять ещё больше горничных среди девочек.

Но старосты также рассказали, что лорд был смущён, так как дети слишком худые, и жаловался, что, возможно, он недостаточно делает, чтобы родители могли их кормить лучше.

Узнав столько подробностей, во владениях Виктора начался бум торговли всем перечисленным.

Началось всё с мебели, которую люди до сих пор неохотно покупали, но что делать, если лорд явится именно к ним? В результате люди не только стали активно покупать её, но и, узнав, что мебели не хватает, начали открывать свои мастерские, в которых началось изготовление мебели.

Тоже происходило и с одеждой, и с мастерскими по пошиву одежды. Дальше всех пошли купцы, которые начали раскупать предметы роскоши, что обычно продавались только в единственном магазине города, и отправлять свои караваны в другие города, чтобы приобрести больше вещей для увеличения ассортимента в своих магазинчиках.

Лишь одно небольшое движение лорда привело в суматоху все владения, на что и рассчитывал Виктор.

Так было и в его мире. Знаменитые люди надевали дорогие вещи, или видеоблогеры якобы случайно ставили что-то в зону захвата изображения, что мгновенно приводило к тому, что доверчивые люди бежали покупать то, чем пользуется их кумир.

А Виктор Балтес и был кумиром в своих владениях, человеком, изменившим мир этих людей.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3782275